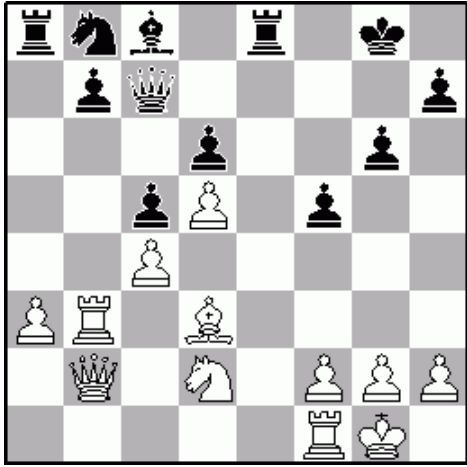

Михаил ТАЛЬ

Повсеместно звали его просто Мишей и понимали, о ком речь. Его любили, разве не в этом счастье? На шахматной доске он был непримиримым, а в жизни казалось бы, безбидным человеком. Но одновременно был умен и ироничен.

Шахматы были его страстью, вернее, не шахматы вообще а игра в шахматы. Он не писал книг, не публиковал анализы лишь вынужден был совершенствоваться в теории начал. Это был подлинный виртуоз; наслаждался он, когда опираясь на свое феноменальное комбинационное зрение, находил уникальные решения в партии.

В 1973 г. на чемпионате СССР А. Карпов играл белыми с Н. Рашковским. В те годы молодой Карпов, сочетая тонкое понимание позиции с отличным счетом вариантов, быстро продвигался вперед. Но в данной партии он сыграл 23. Nf3, не подозревая что мог путем 23. V:f5 безнаказанно выиграть пешку (в случае 23... gf 24. Rg3+ белые матовали короля противника, а после 23... V:f5 24. R:b7 черные теряли ферзя опять-таки из-за угрозы мата). И, конечно, этот фантастический ход 23. V:f5 указал после партии никто иной, как Михаил Таль...

У Таля далеко не всегда были цельные, последовательные партии – ему нужно было создавать суматоху на доске, чтобы проявить свои счетные, комбинационные способности (которых явно недоставало его партнерам). Это восхищало поклонников его таланта, но это и определяло отсутствие у него учеников – подобный талант должен быть врожденным.

Со временем счетные способности ослабевают, Таль стал играть солиднее, больше стал похож на других гроссмейстеров – похож, но он оставался Талем. Тяжело больной, в конце мая 1992 года он в Москве принял участие в блиц-турнире и... занял третье место, опередив многих гроссмейстеров.

Последние годы его часто госпитализировали, но, как только выходил из больницы, направлялся на очередной турнир. Неумная страсть к шахматам сохраняла ему мужество.

В 18 лет – мастер, в 21 – чемпион СССР, в 24 – чемпион мира... До него так никто не завоевывал мировое признание. Эти успехи привели к легенде о демоническом влиянии Таля на партнеров – внешность молодого Таля этому способствовала... Да и как иначе объяснить, почему на турнире в Югославии в 1959 г. молоденький Фишер мог взять фигуру и выиграть; но долго вглядывался в лицо партнера, отказался от выигрыша фигуры и проиграл. Но все это мифы. Таль побеждал из-за большого и своеобразного таланта, плохо понимаемого его противниками.

Теперь, когда в нашей стране шахматная культура оказалась в опасности, Таль безоговорочно поддержал тех, кто борется за сохранение и развитие наших шахмат. Он явился на первое заседание Исполкома прямо из больницы, чтобы безоговорочно поддержать Ассоциацию шахматных федераций. Таль понимал значение вклада наших мастеров в развитие шахматной мысли, а теперь, после Олимпиады на Филиппинах, где призовые места были завоеваны Россией, Узбекистаном и Арменией (у женщин лишь китайки завоевали бронзу, а грузинки – золото и украинки – серебро), это очевидно каждому.

Таля нет, но надо сохранить и для нынешних, и для будущих поколений шахматистов его удивительные партии. Хотелось, чтобы за эту задачу взялись наши молодые гроссмейстеры, уже прочно входящие в мировую элиту – Василий Иванчук, Алексей Широв и Владимир Крамник. Участие в создании такого аналитического труда полезно как им самим, так и миллионам любителей шахмат. Партии Таля неповторимы.

А вот найдется ли издатель? Если наши шахматы не развалило даже гитлеровское нашествие – не должны развалиться они и ныне. А вот издание шахматной литературы практически приостановилось.

Эта книга будет памятью о симпатичном, оригинальном человеке и его великом таланте.